

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ОБЪЕКТНОЕ МАРКИРОВАНИЕ В ШУГНАНСКОМ ЯЗЫКЕ*

Д. Г. Чистякова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация: Во многих иранских языках встречается дифференцированное объектное маркирование (ДОМ). Вследствие того, что во многих иранских языках в ходе развития были утрачены падежи, для маркирования прямого объекта стали использоваться специальные показатели, и в разных языках на их использование могут влиять разные факторы: время и аспект, иерархия определенности и одушевленности, информационная структура [Windfuhr 2009: 33; Bossong 1985]. В шугнанском языке маркирование объекта возникает нерегулярно, кроме того, вследствие отсутствия письменной нормы в самом языке среди носителей наблюдается высокая вариативность. Цель данной работы — описать факторы, влияющие на маркирование объекта в шугнанском языке.

Ключевые слова: дифференцированное объектное маркирование, шугнанский язык, переходность, иерархия определенности и одушевленности, референтность

Для цитирования: Чистякова Д.Г. Дифференцированное объектное маркирование в шугнанском языке // Типология морфосинтаксических параметров. 2022. Том 5, вып. 2. С. 84–100.

* Публикация подготовлена по результатам исследования (проект №22-00-034) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2022 г.

DIFFERENTIAL OBJECT MARKING IN SHUGHNI*

Daria Chistiakova

HSE University

Abstract: Many Iranian languages have developed differential object marking (DOM). Since many languages have lost case inflection, special markers were used to mark a direct object. In different Iranian languages, DOM may depend on different factors: specificity hierarchy; tense and aspect or information structure [Windfuhr 2009: 33; Bossong 1985]. In Shughni special marking of an object occurs irregularly, in addition, due to the lack of a written tradition, there is a high variability among native speakers. The purpose of this study is to describe the factors influencing the special marking of an object in Shughni.

Keywords: differential object marking, Shughni, transitivity, specificity hierarchy, animacy

For citation: Chistiakova D. Differential object marking in Shughni. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2022. Vol. 5, iss. 2. Pp. 84–100. (In Rus.)

* The publication was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the HSE University in 2022 (grant № 22-00-034).

1. Введение

Во многих иранских языках встречается дифференцированное маркирование аргументов [Korn 2016: 63], и, в частности, дифференцированное объектное маркирование (ДОМ). Вследствие того, что во многих иранских языках в ходе развития была утрачена или радикально редуцирована падежная система, для маркирования прямого объекта стали использоваться специальные показатели, и в разных языках на их использование могут влиять разные факторы: время и аспект, иерархия определенности и одушевленности, информационная структура [Windfuhr 2009: 33; Bossong 1985].

В шугнанском языке дифференцированное маркирование объекта встречается нерегулярно, кроме того, вследствие отсутствия письменной нормы, в самом языке среди носителей наблюдается высокая вариативность. Цель данной работы — описать факторы, влияющие на маркирование объекта в шугнанском языке. В первой части статьи я приведу необходимые для дальнейшего рассуждения факты из грамматики шугнанского языка, а также существующие уже описания маркирования объекта в других памирских языках. Во второй части я описываю непосредственно факторы, которые оказываются значимым и для шугнанского языка: в разделе 2.1 приведены данные, полученные путем корпусного исследования [Makarov et al. 2022], в разделе 2.2 — полевые данные, собранные путем элицитации в июне 2022 года в г. Хороге при поддержке Университета Центральной Азии.

1.1. Шугнанский язык

Шугнанский язык входит в шугнано-рушанскую группу памирских языков, которые относятся к восточноиранской группе иранских языков. В шугнано-рушанскую группу помимо шугнанского языка входят также рушанский, хуфский, сарыкольский, орошорский, бартангский языки и их диалекты. Стандартный, но не строгий порядок слов в предложении: SOV; порядок составляющих в именной группе: D ADJ N, есть предлоги и послелоги. В шугнанском языке есть прямой и косвенный падежи, которые поверхностно выражаются на местоимениях; имена остаются немаркированными, поэтому синтаксические роли участников обычно выводятся из порядка слов и/или из глагольного согласования.

Еще один способ определить синтаксические роли связан с особенным употреблением демонстративов. В шугнанском языке есть три серии указательных местоимений, все они могут использоваться как демонстративы, согласующиеся по роду, числу и падежу, как притяжательные местоимения или анафорически. Кроме того, демонстративы третьей серии в современном шугнанском языке превращаются в определенный артикль. Таким образом, по прямой или косвенной форме указательного местоимения можно определить падеж именной группы, определенной этим местоимением.

- (1) *wi karasīn = en yod-ǰ-at-o?*
 D3.M.SG.O керосин = 3PL нести-PF-PQP-Q
 ‘(Они) отвезли керосин?’ [Карамшоев 1989: 91]

В примере (1) лицо и число подлежащего выражено при помощи отделяемой энклитики *= en* (3PL), занимающей ваккернагелевскую позицию после первой составляющей, косвенная форма прямого объекта видна из косвенной формы указательного местоимения, отображаемой в глоссах как *o* (*oblique case*).

1.2. ДОМ в шугнано-рушанской группе

В языках шугнано-рушанской группы с разной частотностью может встречаться дифференцированное объектное маркирование: прямой объект иногда может маркироваться при помощи предлога *as* (EL), имеющего аблативное значение. Для шугнанского языка (и других языков шугнано-рушанской группы) это было отмечено, например, в словаре Карамшоева [1988: 137], в работах [Пахалина 1969: 43; Windfuhr 2009: 804] и в работе Боссонга, посвященной дифференцированному объектному маркированию в новоиранских языках [Bossong 1985: 98–103].

В примере (2) прямой объект «ее муж» маркирован предлогом *as*, в примере (3) прямой объект никак не маркирован.

- (2) *čāy as dam čor wīn-č?*
 кто.DIR EL D2.F.SG.O муж видеть-PF
 ‘Кто видел ее мужа?’ [Карамшоев 1991: 219]

- (3) *yida tama = yām wīnt.*
 D2 2PL = 1PL видеть.PST
 ‘Вот мы вас увидели.’ [Карамшоев 1991: 166]

Предлог *as* происходит от древнеиранского аблативного предлога *haša*, видимо, был заимствован из таджикского языка, но стал использоваться шире, чем в таджикском. В обычном своем значении в шугнанском языке *as* маркирует источник, стимул, объект сравнения, причину и используется как показатель партитива.

Согласно [Bossong 1985: 101; Payne 1979: 163–167] специальное маркирование объекта в той или иной степени встречается во всех языках шугнано-рушанской группы, во всех языках показатель прямого объекта происходит от предлога *as*. Наиболее часто маркирование объекта встречается в сарыкольском, орошорвском и бартангском языках с топикальными одушевленными определенными прямыми объектами. Особое внимание уделяется сарыкольскому языку: в сарыкольском языке предлог *as* в функции показателя прямого объекта превратился в проклитику *a=* (а в качестве предлога сохранил форму *as*) [Bossong 1985: 101]. Боссонг считает, что частотность дифференцированного объектного маркирования в сарыкольском сопоставима с частотностью *rā* в персидском, то есть это полноценный регулярный ДОМ. Для шугнанского и рушанского отмечается, что предлог *as* как маркер прямого объекта используется значительно реже, но предполагается, что на его употребление также влияют определенность и одушевленность объекта [Bossong 1985: 101].

Боссонг также отмечает для сарыкольского языка, что в именной группе проклитика *a=* занимает место между определением и определяемым [Bossong 1985: 101]. Стоит уточнить, что проклитика присоединяется непосредственно к определяемому слову, если указательное местоимение употреблено как притяжательное (пример 4), но слева от всей именной группы, если указательное местоимение используется как демонстратив (пример 5). В приведенных ниже примерах в первом случае проклитика *a=* присоединяется непосредственно к существительному-прямому объекту, пропустив притяжательное местоимение *wi* ‘его’, во втором, напротив, проклитика присоединяется к демонстративу, оформляя целиком группу *dī xūtur* (‘этого верблюда’):

(4) *waz = am wi a = myrdo paraδud*
 1SG.DIR = 1SG D3.M.SG.O EL = труп продать.PST
 ‘<...> я его труп продал <...>’ [Пахалина 1969: 54]

(5) *a = dī xūtur = at as ko uyg?*
 EL = D2.M.SG.O верблюд = 2SG EL где привести.PST
 ‘Откуда ты достал этого верблюда?’ [Пахалина 1969: 55]

Для шугнанского языка такое противопоставление притяжательной и указательной функций местоимений нехарактерно.

2. Выявленные факторы

В этом разделе рассматриваются факторы, которые оказываются значимыми для маркирования объекта в шугнанском языке.

2.1. Корпусные данные

В ходе корпусного исследования я разобрала [фольклорный текст «Белая горная коза»](#), записанный в 1958 году И.И. Зарубиным (цит. по [Шакармамадов 2005: 85–91]), в нем размечены все переходные клаузы с выраженным прямым объектом: я отмечала наличие/отсутствие *as*; время; свойства объекта (определенность, одушевленность); порядок слов; какой использован глагол, сложный он или простой; чем выражен объект (местоимение или именная группа).

В 13 из 130 клауз прямой объект маркирован при помощи предлога *as*. Все объекты одушевленные и определенные, по остальным параметрам не наблюдается никаких ограничений. Тем не менее, клауз с определенными и одушевленными прямыми объектами, не маркированными при помощи *as*, гораздо больше (44 случая). Таким образом, мы не можем считать одушевленность и определенность прямого объекта непосредственно влияющими факторами.

Если посмотреть на глаголы, с которыми используется *as*, то можно предположить, что на маркирование объекта влияет тип глагола. Употребление *as* частотнее с не прототипически переходными глаголами, семантическая роль прямого объекта которых ближе к стимулу, объекту сравнения или источнику (например, *rêxctow* ‘спросить’, *qîwdow* ‘звать’, *riñîxtow* ‘забывать’, *zer čîdow* ‘победить’, букв. ‘вниз сделать’).

Я предполагаю, что в этой группе менее прототипически переходных глаголов наблюдается не дифференцированное маркирование объекта, а вариативная модель управления, что объясняет такую частотность примеров с употреблением *as*. Однако с другими (более прототипически переходными) глаголами (*wintow* ‘видеть’, *zîdow* ‘убивать’, *ðêdow* ‘бить’) наблюдается именно дифференцированное объектное маркирование.

Глаголы, которые я называю здесь прототипически переходными, сопоставлены с глаголами из работы С.С. Сая [Сай 2018: 560–563], где в результате типологического исследования глаголам присваивается «индекс переходности», варьирующийся от 0 до 1, в зависимости от того, в каком проценте языков для кодирования объекта данного глагола используется канонически переходная конструкция. Так, индекс переходности глаголов «убивать» и «ломать» равен 1, так как во всех рассмотренных языках для кодирования объекта этих глаголов используется переходная конструкция. Индексы глаголов «ударить» (0,79) и «видеть» (0,91) также достаточно высоки, чтобы рассматривать их как глаголы, для которых характерна каноническая переходная конструкция. Напротив, индекс глагола «забывать» (0,37) скорее низкий, то есть во многих языках объект этого глагола оформляется косвенным падежом. Так как в корпусных и элицитированных примерах с этим глаголом в шугнанском языке существенно чаще встречаются примеры с *as*, я предполагаю, что частотность косвенного маркирования связана именно с вариативной моделью управления, а не с ДОМ.

Таблица 1. Маркирование объекта в тексте «Белая горная коза»

	глагол	объект, маркированный при помощи <i>as</i>	объект, не маркированный дополнительно
прототипически менее переходные глаголы — вариативная модель управления	<i>lūvdow</i> ‘сказать’	2	3
	<i>qīwdow</i> ‘звать’	2	3
	<i>pêxctow</i> ‘спрашивать’	3	4
	<i>rinīxtow</i> ‘забывать’	1	0
	<i>zer čidow</i> ‘победить’, букв. ‘вниз сделать’	1	0
прототипически более переходные глаголы	<i>wintow</i> ‘видеть’	1	3
	<i>zīdow</i> ‘убивать’	2	10
	<i>ḍēdow</i> ‘бить’	1	5

Я также разобрала сказку про трех братьев, записанную В.С. Соколовой в 1948–49 гг. на шугнанском, рушанском, бартангском и сарыкольском языках (цит. по [Пахалина 1969: 50–57]). Из сравнения примеров с маркированным прямым объектом в разных языках видно, что в шугнанском и рушанском языках маркирование объекта встречается реже всего: в обоих

языках есть только один пример с *as*, в то время как в сарыкольском их 23. Бартангский вариант оказался посередине: в тексте встретилось 10 примеров с маркированием объекта.

2.2. Элицитация

В шугнанском языке отсутствует письменная норма, вследствие чего наблюдается очень высокая вариативность, которая распространяется в том числе на частоту и регулярность маркирования объекта в речи носителей: контексты, в которых у одних информантов *as* возникал спонтанно, другие носители могли запрещать; если после анкеты я спрашивала у информантов, как им кажется, в каких ситуациях так говорят, ответы тоже отличались разительно. В ходе элицитации было опрошено 9 носителей в возрасте от 15 до 43 лет.

Один из немногих строгих запретов был получен на употребление *as* с именной частью сложного глагола.

- (6) **tu bob biyor as naqli ʕu.*
 1SG.O отец вчера EL история делать.PST
 ‘Мой отец вчера рассказал историю.’ [Sergienko 2022: 7]

Это кажется важным замечанием, учитывая частотность в шугнанском языке сложных глаголов разной степени композициональности и, зачастую, высокий уровень синтаксической свободы у именной части — настолько высокий, что А.А. Сергиенко предлагает считать ее псевдоинкорпорированным прямым объектом: именная часть может свободно передвигаться внутри предложения, может модифицироваться прилагательными и местоимениями, но не может быть маркирована при помощи *as* [Sergienko 2022: 7].

Также в процессе элицитации мне встретилось одно употребление *as*, которое, кажется, нигде раньше не описывалось: если я пыталась поместить *as* в контекст, где он был не очень органичен, многие информанты могли разрешить *as* в значении «такой же, как». Пример (7) без *as* значил бы «Мой дядя привез мне этот мяч», но появление предлога сразу меняет смысл предложения. Указательные местоимения третьей серии (например, *wat* D3.F.SG.O) могут использоваться как определенные артикли, согласующиеся по роду, числу и падежу, как притяжательные местоимения или анафорически.

(7) *mi xolak=i mu-rd as wam pūt vūd.*
 1.SG.O дядя=3SG 1.SG.O-LAT EL D3.F.SG.O мяч везти.PST

‘Мой дядя привез мне такой же мяч, как у нее.’ [Элиц, 2022]

Вероятнее всего, такое употребление возникло из стандартного употребления *as* при объекте сравнения: *as Barsem tīr-di Šorv* (EL Barsem high-COMPAR Šorv) «Шорв выше Барсема» [Карамшоев 1988:140].

В остальном элицитированные данные часто выглядели противоречивыми. С уверенностью можно сказать, что ни время, ни аспект в шугнанском языке не влияют на маркирование прямого объекта.

Я попробовала обобщить разные контексты, в которых носители использовали *as*, и получила три основных фактора: определенность и референтность прямого объекта, эмфатическое выделение именной группы и одушевленность прямого объекта (точнее, высокое положение пациенса относительно агенса на шкале одушевленности-определенности Сильверстайна [Silverstein 1976: 176]). У одной из носительниц в спонтанном употреблении встретился также партитивный контекст, но, в связи с тем, что все остальные носители этот пример запретили, я не рассматриваю партитивность как возможный фактор. Несмотря на то, что я стараюсь описывать факторы по отдельности, чаще всего в примерах можно наблюдать комбинацию факторов.

Одна из моих гипотез состояла в том, что специальное маркирование объекта в первую очередь закрепилось за закрытым классом непрототипически переходных глаголов, прямой объект которых с точки зрения семантической роли близок к стимулу, объекту сравнения или источнику (спрашивать, прощать, побеждать и т.д.). В процессе элицитации я пришла к выводу, что с менее прототипически переходными глаголами ДОМ закрепился как альтернативная модель управления, а в более прототипически переходных контекстах (убить, съесть, ударить) на выбор оформления прямого объекта влияют свойства самого объекта.

Важно сказать, что дифференцированное маркирование объекта так и не стало правилом в шугнанском языке: по крайней мере в современном языке нет контекста, в котором *as* в качестве маркера прямого объекта был бы обязательным.

2.2.1. Определенность и референтность

В большинстве примеров прямой объект, маркированный при помощи *as*, должен быть также маркирован демонстративом третьей серии, выступающим в роли определенного артикля. Тем не менее, далеко не каждый

определенный прямой объект получает дополнительное маркирование: видимо, это один из факторов, увеличивающих вероятность появления ДОМ, но не определяющих его.

Интересно внимательнее посмотреть на референциальный статус прямого объекта, который допускает маркирование при помощи *as*. В примере (8a) запрещено использование *as* с неопределенными прямыми объектами, но разрешено с определенными (8b). Один из определенных объектов в (8b) дополнительно маркирован эмфатической частицей *ik*¹:

(8) a. *mu nān=i (*as) kurtā ancūvd, atā*
 1.SG.O мама = 3SG EL платье шить.PST и

*mu yax=i (*as) awqot pēxt.*
 1.SG.O сестра = 3SG EL еда готовить.PST

‘Мама сшила платье, а сестра приготовила ужин.’ [Элиц. 2022]

b. *mu nān=i as wam kurtā ancūvd, atā*
 1.SG.O мама = 3SG EL D3.F.SG.O платье шить.PST и

mu yax=i ik=as wi awqot pēxt.
 1.SG.O сестра = 3SG EM=EL D3.M.SG.O еда готовить.PST

‘Мама сшила это платье, а сестра приготовила вот этот ужин.’
 [Элиц. 2022]

Интересно, что контексты с генерическим употреблением именной группы (9) удачнее, чем контексты с референтной неопределенной именной группой (10, 11). Это совпадает с наблюдениями Гивона, который объединял определенные и генерические именные группы, противопоставляя их референтным неопределенным и нереферентным неопределенным. Гивон объединял определенные и генерические именные группы, как наиболее топикальные ИГ, при помощи которых наиболее часто выражено подлежащее [Givón 1979: 295]. Таким образом, тот факт, что в шугнанском языке именно определенные и генерические именные группы в роли объекта могут получать дополнительное маркирование, говорит о том, что маркируется нарушение иерархии: специальное оформление получает прямой объект, обладающий свойствами, характерными скорее для подлежащего.

¹ Можно обратить внимание, что *ik* оформляет сразу всю конструкцию *as wi awqot* ‘этот ужин, ср. *ik=wam diraxt bun-and* (EM=D3.F.SG.O tree bottom-LOC) «под этим деревом» [Карамшоев 1988: 280].

- (9) *uz = um xu zindag-inda ačaθ as wurj na = win-č.*
 1SG.DIR = 1SG REFL жизнь-LOC совсем EL волк NEG = видеть-PF
 ‘Я никогда в жизни не видел волка.’ [элиц. 2022]
- (10) *biyor = um uz yak-um bor (ʔas) wurj wīn-t.*
 вчера = 1SG 1SG один-ORD раз EL волк видеть-PST
 ‘Вчера я впервые увидел волка.’ [элиц. 2022]
- (11) *γāc bic-ak = i (ʔas) tūδ = at sīzd nêδ-d.*
 девочка ребенок-DIM = 3SG EL тутовник = и джида сажать-PST
 ‘Девочка посадила тутовник и джиду.’ [элиц. 2022]

2.2.2. Эмфатическое выделение ИГ

Возможно, именно в связи со своей «необязательностью» маркирование объекта закрепилось в эмфатических контекстах, где прямой объект получает дополнительное выделение. Информанты часто спонтанно порождали *as* в контекстах с отрицанием (9), либо в контекстах с эмфатической частицей *ik =* и демонстративом (12).

- (12) *wam virod = i ik = as wam tūδ viruχ-t.*
 D3.F.SG.O брат = 3SG EM = EL D3.F.SG.O тутовник ломать-PST
 ‘Ее брат сломал вот этот самый тутовник.’ [элиц. 2022]

Кроме контекстов, где непосредственно ИГ маркирована при помощи специального показателя, есть примеры, где вся клауза оказывается наделена эмфазой: например, это может быть неожиданная информация, выделенная интонационно.

- (13) *yilāvi niyuχ-t didi wi nān = at yu*
 немного слышать-3SG что D3.M.SG.O мать = и D3.M.SG.DIR
- žindūrvak = ta ik = dis lūv-en: didi*
 оборотень = PTCL EMPH = так говорить-3PL что
- arrāng vid nur χāb as wi xu*
 как бы ни было сегодня ночь EL D3.M.SG.O REFL
- kalta-di pic zīn-ām.*
 большой-COMPAR сын убить-1PL

‘(Он) слышит, что его мать и оборотень говорят: «Во что бы то ни было, сегодня ночью убьем старшего сына».’ [[«Белая горная коза»](#)]

Можно сказать, что эмфатическое выделение придает бóльшую значимость прямому объекту, вследствие чего он получает дополнительное маркирование. Это не уникальное явление: например, в бенгали специальный показатель обычно не присоединяется к неодушевленному и неопределенному объекту, но может появиться, если объект оказывается в фокусе² [Subbarao 2016: 461]. В шугнанском языке контрастный фокус на объекте может провоцировать маркирование объекта, но если объект в контрастном фокусе не обладает описанными выше референциальными свойствами (определенная и генерическая именная группа), *as* не будет употребляться.

2.2.3. Одушевленность

Другой тип контекстов, в которых появляется объектный показатель, связан одновременно с одушевленностью и с описанной выше проблемой различения синтаксических ролей. В контекстах, где агенс и пациенс никак не маркированы, единственный способ отличить подлежащее от прямого объекта — порядок слов. Тем не менее, в ситуации, где агенс значительно выше пациенса на шкале одушевленности Сильверстайна, распределение ролей очевидно. Сложности возникают в контекстах, где пациенс занимает непрототипически высокую позицию в иерархии Сильверстайна, при этом ни на агенсе, ни на пациенсе падеж не выражается.

- (14) *Nizora = yi as Safina dod.*
 Низора = 3SG EL Сафина ударить.PST
 ‘Низора ударила Сафину.’ [Элиц. 2022]

Если порядок слов нарушается, и объект выносится вперед, маркирование объекта может быть использовано для различения участников, которые в противном случае могут быть перепутаны (пример 15). Подобный порядок слов с тем же смыслом без предлога *as* невозможен.

- (15) *as Saida = yi Ahmed žiw-ŷ.*
 EL Саида = 3SG Ахмед любить-PF
 ‘Ахмед любит Саиду.’ [Элиц. 2022]

Пример (16) был одним из наиболее удачных — его часто выдавали спонтанно и никто ни разу не запретил, несмотря на то, что и агенс, и па-

² “If the theme is under focus or contrastive stress, the marker *ke* occurs” [Subbarao 2016: 461].

циенс находятся не очень высоко на шкале одушевленности — то есть важно в первую очередь их положение друг относительно друга, а не просто одушевленность.

- (16) *kud as purg na = xir-t.*
 собака EL мышь NEG = есть-3SG
 ‘Собаки мышей не едят.’ [Элиц. 2022]

Подобное употребление *as* частично совпадает с обобщениями Боссонга, который считал, что в шугнано-рушанской группе регулярно маркируются имена собственные и личные местоимения [Bossong 1985: 102]. Я полагаю, это происходит потому, что они вероятнее всего будут располагаться высоко на иерархии одушевленности Сильверстайна, но не менее важным фактором (безусловно связанным с позицией пациенса на иерархии) становится необходимость различать синтаксические роли участников в контекстах, где они явно не выражены.

2.2.4. Случаи партитивного употребления *as*

Самый редкий из встретившихся в спонтанном употреблении примеров с *as* — партитивный. В своем обычном предложном употреблении (не в качестве маркера прямого объекта) *as* является основным показателем партитива в шугнанском:

- (17) *as xu vorĵ-en yīw mu-rd dāk.*
 EL REFL лошадь-PL один 1.SG.O-LAT дать.IMP
 ‘Дай мне одну из своих лошадей.’ [Карамшоев 1988:140]

Теоретические многие контексты с *as* можно было бы анализировать как партитивные, но единственный спонтанно полученный пример с партитивным употреблением *as* запретила большая часть информантов.

- (18) *??yu=yi dus as palow xūd.*
 D3.M.SG.DIR = 3SG немного EL плов есть.PST
 ‘Он поел немного плова.’ [Элиц. 2022]

В любых контекстах, претендующих на партитивность, при прямом объекте требуется также употребление демонстратива и квантификатора (пример 19а). Вероятнее всего, партитивность здесь лишь случайный контекст, а основным фактором остается определенность прямого объекта.

(19) a. *yu = yi dus as wi xūvd biroxt.*
 D3.M.SG.DIR = 3SG немного EL D3.M.SG.O МОЛОКО ПИТЬ.PST

b. **yu = yi dus as xūvd biroxt.*

c. **yu = yi as wi xūvd biroxt.*

‘Он выпил (немного) молока.’ [элиц, 2022] {a = b = c}

3. Заключение

Среди языков шугнано-рушанской группы дифференцированное маркирование объекта в шугнанском (и в рушанском) встречается наименее регулярно: не существует контекстов, где маркирование прямого объекта при помощи *as* было бы строго обязательным. Кроме того, среди носителей наблюдается высокая вариативность в употреблении объектного показателя. Стоит отдельно выделить контекст, в котором употребление *as* напоминает ДОМ, но, как кажется, не является им: это употребление *as* как бы при объекте сравнения, но само сравнение оказывается «свернуто» до определения при прямого объекте (пример (6)).

С некоторым классом менее прототипически переходных глаголов, прямой объект которых с точки зрения семантической роли близок к стимулу, объекту сравнения или источнику (‘спрашивать’, ‘прощать’, ‘побеждать’, ‘забывать’ и т.д.) ДОМ закрепился в качестве альтернативной модели управления. Маркирование объектов при этих глаголах более частотно и не ограничено свойствами именной группы.

Возвращаясь непосредственно к маркированию прямого объекта, можно выделить следующие факторы, влияющие на появления ДОМ:

- 1) **Свойства именной группы:** с большей вероятностью маркируются определенные именные группы и именные группы с генерическим референциальным статусом; также влияет одушевленность: маркируется пациент, который на шкале одушевленности Сильверстайна находится так же высоко, как и агент.
- 2) **Эмфатическое выделение прямого объекта:** в контекстах с эмфатической частицей *ik =*, а также в контекстах с отрицанием маркирование прямого объекта при помощи *as* более вероятно.

3) **Неразличение падежей участников** (например, при именах собственных), при том, что участники занимают близкие позиции на шкале одушевленности и определенности.

Чаще всего встречаются комбинации сразу нескольких факторов, которые можно попробовать обобщить следующим образом: пациенс оказывается наделен свойствами, типичными скорее для агенса, а синтаксические роли участников сложно понять из контекста. Таким образом дополнительное маркирование при помощи предлога *as* отражает непрототипически высокий статус пациенса, а также позволяет внести ясность в синтаксическую структуру.

Стоит отметить, что для многих индоарийских языков (бенгальский, малаялам, тамильский, марвари, урду) сочетание таких факторов как одушевленность, определенность и (в некоторых случаях) контрастный фокус часто оказываются ключевыми факторами для появления объектного показателя [Subbarao 2016: 464], так что шугнанский язык соответствует типологическим ожиданиям, однако факультативность и вариативность в выборе оформления прямого объекта сильно затемняет общую картину.

Из-за малого количества данных и большой вариативности по говорящим влияние факторов, описанных в работе, часто не является строгим, а лишь отражает тенденцию. Эта работа является первой попыткой изучить устройство дифференцированного маркирования объекта в шугнанском языке; в будущем я планирую более детально изучить взаимодействие факторов между собой за счет увеличения объема данных.

Список условных сокращений

COMPAR — сравнительная степень; D — демонстратив; DIR — прямой падеж; EL — элатив; EMPH — эмфатическая частица; F — женский род; LOC — локатив; M — мужской род; NEG — отрицание; O — косвенный падеж; PF — перфект; PL — множественное число; PST — прошедшее время; Q — вопросительная частица; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Список источников / References

Белова 2021 — Грамматические и коммуникативные асимметрии в извлечении операторов из именных групп в русском языке. Дипломная работа бакалавра. М.: МГУ, 2021. [Belova D.D. Grammaticheskie i kommunikativnye asimmetrii v izvlechenii operatorov iz imennykh grupp v russkom yazyke [Grammatical and information-structural asymmetries in A-bar subextraction out of Russian noun phrases.] Bachelor thesis. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2021.]

- Карамшоев 1988 — Карамшоев Д.К. Шугнанско-русский словарь. Том 1. М.: «Восточная литература» РАН, 1988. [Karamshoev D.K. Shugnansko-russkii slovar'. Tom 1 [Shughni-russian dictionary. Vol. 1.] Moscow: «Vostochnaya literatura» RAN, 1988.]
- Пахалина 1969 — Пахалина Т.Н. Памирские языки. М.: Наука, 1969. [Pakhalina T.N. Pamirskie yazyki. [Pamir languages.] M.: Nauka, 1969.]
- Сай 2018 — Сай С.С. Маркирование актантов двухместных предикатов: Предварительные итоги типологического исследования // Сай С.С. (ред.). Валентностные классы двухместных предикатов в разноструктурных языках. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. [Sai S.S. Markirovanie aktantov dvukhmestnykh predikatov: Predvaritel'nye itogi tipologicheskogo issledovaniya [Marking of actants of divalent predicates: Preliminary results of a typological study]. Sai S.S. (ed.). Valentnostnye klassy dvukhmestnykh predikatov v raznostrukturnykh yazykakh. SPb.: IIL RAN, 2018.]
- Шакармамадов 2005 — Шакармамадов Н. Фолклори Помир. Том 2. Институт Исмаилитских Исследований, Душанбе, Таджикистан, 2005. [Shakarmamadov N. Folklori Pomir. Tom 2. [Pamir folklore. Vol. 2] Institut Ismailitskikh Issledovaniy, Dushanbe, Tadjikistan, 2005.]
- Эдельман, Юсуфбеков 2000 — Эдельман Д.И., Юсуфбеков Ш.П. Шугнанский язык // Языки мира: Иранские языки. III. Восточноиранские языки. М.: Индрик, 2000. С. 225–242. [Edel'man D.I., Yusufbekov Sh.P. Shugnanskii yazyk. Yazyki mira: Iranskie yazyki. III. Vostochnoiranskie yazyki. [Languages of the world: Iranian languages. III. Eastern Iranian languages.] M.: Indrik, 2000. Pp. 225–242.]
- Bosson 1985 — Bosson G. *Empirische Universalienforschung: Differentielle Objektmarkierung in den neuiranischen Sprachen*. Tübingen: Narr. 1985.
- Givón 1979 — Givón, T. Definiteness and referentiality. Greenberg J.H. (ed.). *Universals of human Language*. Vol. 4. Stanford, 1979. Pp. 291–330.
- Korn 2016 — Korn A. Iranian. Hock H.H., Bashir E. (eds.). *The Languages and Linguistics of South Asia: A Comprehensive Guide. (The World of Linguistics; No. 7)*. 2016, Berlin/Boston: De Gruyter. Pp. 51–66.
- Makarov et al. 2022 — Makarov Y., Melenchenko M., Novokshanov D. Digital Resources for the Shughni Language. *Proceedings of The Workshop on Resources and Technologies for Indigenous, Endangered and Lesser-resourced Languages in Eurasia within the 13th Language Resources and Evaluation Conference*. Marseille, France: European Language Resources Association, 2022. Pp. 61–64.
- Payne 1979 — Payne J.R. *The decay of ergativity in Pamir languages*. University of Birmingham, Dept. of linguistics, England. Received November 1979.
- Sergienko 2022 — Sergienko A. *Complex Predicates in Shughni*. Bachelor thesis. HSE University, 2022.
- Silverstein 1976 — Silverstein M. Hierarchy of Features and Ergativity. Dixon R.M.W. (ed.). *Grammatical Categories in Australian Languages*. Canberra, 1976. Pp. 112–171.
- Subbarao 2016 — Subbarao K.V. Object Marking. Hock H.H., Bashir E. (eds.). *The Languages and Linguistics of South Asia: A Comprehensive Guide. (The World of Linguistics; No. 7)*. 2016, Berlin/Boston: De Gruyter. Pp. 459–465.
- Windfuhr 2009 — Windfuhr G. Dialectology and Topics. Windfuhr G. (ed.). *The Iranian languages*. London; New York: Routledge, 2009. Pp. 5–42.

Статья поступила в редакцию 31.10.2022

The article was received on 31.10.2022

Дарья Георгиевна Чистякова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Daria G. Chistiakova

HSE University

dashachis19@gmail.com